

- предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С. 45-109.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – 221 с.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М., 1960. – 436 с.
7. Русская грамматика. В 2 т. – М., 1982. – Т. 1. – 784 с.
8. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996. – 222 с.
9. Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. – 1984. - № 1. – С. 44-54.
10. Швед В.И. К построению функциональной модели словообразования (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. – 1985. - № 2. – С. 62-68.
11. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования: Ученые записки. – Ташкент, 1975. – Т. 143. – С. 413-418.

О.В.Обвинцева
Екатеринбург, Россия

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ СМИ ПОСРЕДСТВОМ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ

Не вызывает сомнений факт, что средства массовой информации (СМИ) являются мощным средством воздействия на общественное сознание.

Влияние на общественное сознание СМИ осуществляют, прежде всего, через воздействие на информационный процесс. Основными этапами информационного процесса являются получение, отбор, комментирование и распространение сведений. Поэтому отбор наиболее важной информации и ее представление в текстах СМИ – открывает широкие возможности для манипулирования массовым сознанием.

Военные конфликты являются той темой, при освещении которой в СМИ манипулирование используется особенно широко. Военный дискурс СМИ представлен различными жанрами (от военных сводок до интервью политиков о войне), где описывается ведение боевых действий и, связанные с

этим, гибель людей, разрушения, страдания и лишения, предлагается комментарий и анализ событий. В связи с этим, военный дискурс является также важной неотъемлемой частью информационных и психологических операций, проводимых параллельно с боевыми действиями.

Необходимо отметить, что в современной лингвистике не существует четкого и общепризнанного определения термина «дискурс», хотя сам термин используется чрезвычайно активно в различных областях языкознания. Лингвистический энциклопедический словарь определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1].

К разряду военного дискурса в данной работе мы относим статьи как печатных, так и электронных СМИ (Интернет-версий газет и журналов) о грузино-осетинском военном конфликте августа 2008 г.

Как в английском, так и в русском языках в сфере относящейся к войне имеется значительный слой эвфемизмов. Они заменяют слова и выражения слишком болезненные для восприятия общества, представляя военные конфликты и все, что с ними связано, в более привлекательном свете, с более «выгодной» позиции для одной из воюющих сторон. То есть эвфемизмы в военном дискурсе могут служить средствами языкового манипулирования общественным сознанием.

Оксфордский словарь английского языка трактует манипулирование как «ловкое и беспринципное влияние на людей или управления ими» [7].

Манипулирование и манипулятивные технологии рассматриваются в работах по психологии, политологии, теории массовой коммуникации, лингвистике (см., например, Пирогова [6], Кара-Мурза [5], Phelan [8], Володина [2]). Существуют различные определения политического манипулирования (манипуляции).

М.Н. Володина в своей работе «Язык массовой коммуникации – основное средство информационного воздействия на общественное сознание» называет политической манипуляцией специфический вид речевого воздействия, имеющий целью внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для тех или иных политических групп содержания таким образом, чтобы у реципиента

формировалось на основе данного содержания мнение, максимально близкое к требуемому [2].

Ю.С. Пирогова в своих работах, посвященных языку рекламного текста, называет манипулированием – вид скрытого коммуникативного воздействия адресанта на адресата (на его знания, представления, отношения, цели) с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении вопреки интересам адресата [6].

J. Phelan определяет политическое манипулирование как скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам [8].

В работе И.В. Жукова «Война в дискурсе современной прессы» под манипуляцией понимается программирование общественных мнений с целью обеспечить выгодное манипуляторам поведение. Это скрытый вид духовного, психологического воздействия, мишень которого – психологические структуры человеческой личности [4].

С.Г. Кара-Мурза в своей работе «Манипуляция сознанием. Средства массовой информации» характеризует манипуляцик как «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» [5].

Большинство приведенных определений отражают, в частности, тот факт, что манипулятивное воздействие является скрытым. Общеизвестно, что языковое воздействие оказывается более эффективным, если разного рода оценки фактов и событий выражаются не прямо, а имплицитными способами, следовательно, имплицитная информация является одним из коммуникативных средств, обладающим большим коммуникативным потенциалом. Один из способов передачи имплицитной информации в текстах СМИ – использование эвфемизмов.

Например, при анализе статей британских и американских СМИ о грузино-осетинской августовской войне 2008 года установлено, что прямое наименование, существительное *war* (война), обладающее мощной отрицательной коннотацией, не использовалось вовсе. Вместо него использовались многочисленные эвфемизмы: *operation, campaign, action, mission, conflict, crisis, confrontation, tension, incident, clash*. Во время эвфемистического преобразования произошел процесс потери семантических компонентов слова *war*, которые несут в себе отрицательную оценку

(«насилие», «незаконность цели» и др.). Получившаяся в результате эвфемистической замены семантическая неопределенность нейтрализует негативный эффект информации о войне.

Среди лингвистов существует неоднозначное отношение к эвфемизмам, функционирующим в военном дискурсе, т.к. во многих случаях эвфемизм сохраняет очень слабую связь со словом-табу, которое он замещает.

Некоторые авторы отказывают военным эвфемизмам в статусе истинных эвфемизмов, так как они представляют собой намеренное искажение истины. По мнению И.Р. Гальперина, если эвфемизму не удастся сохранить связь с обозначаемым денотатом, то он перестает быть эвфемизмом (*tension* (напряженность) вместо *uprising* (восстание) [3].

С.Г. Кара-Мурза подчеркнул, что «замена слов и понятий эвфемизмами как целая технология приводит к тяжелой болезни общества» – коррупции языка, когда слова начинают означать нечто противоположное тому, что они всегда означали [5].

Если эвфемия – это замена неприемлемых для употребления слов с целью смягчить связанные с ними неприятные ассоциации, то дисфемия – явление противоположное эвфемии – замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым.

В отличие от также противоположных эвфемизмам словам-табу, дисфемизмы противопоставлены эвфемизмам по оценочности ассоциата: если эвфемизм «улучшает» денотат за счет более позитивного ассоциата, то при дисфемии все происходит с точностью до наоборот.

Ниже приведены примеры использования эвфемизмов, прямых наименований негативной оценочности и дисфемизмов при освещении грузино-осетинского конфликта августа 2008 года в российских, британских и американских СМИ.

Названия России, российских военных и их действий в конфликте

- **в британских и американских СМИ:**

Moscow's military adventure – военное приключение Москвы;

full-scale ground invasion – полномасштабное наземное вторжение;

incursion – вторжение;

annexing Georgian land – аннексия территории Грузии;

military presence – военное присутствие;

military intervention – военная интервенция;

violation of the cease-fire – нарушение договоренности о прекращении огня;

massive retaliation – массированное возмездие;
naked/barbaric/blatant/ undisguised aggression – открытая/ варварская/
ужасная/ нескрываемая агрессия;
campaign of terror – кампания террора;
bombing campaign – бомбежка;
paranoia – паранойя;
hostile and aggressive behavior – враждебное и агрессивное поведение;
cold-blooded, premeditated murder – хладнокровное преднамеренное убийство;
occupiers – оккупанты;
occupying army – оккупационная армия;
successors of the Red Army – преемники Красной Армии;
bombers – бомбометатели;
bully – задира;
«*evil*» and «*21st century barbarians*» – зло и варвары 21 века;
thugs – головорезы;
giant and unapologetically bellicose neighbor – огромное и неоправданно
воинственное соседнее государство.

• **в российских СМИ:**

присутствие;
аннексия;
миротворческая операция;
миротворческая миссия;
операции по принуждению агрессора к миру;
наведение конституционного порядка;
помощь братскому народу;
превентивные действия;
превентивные мероприятия;
миротворцы;
миротворческий контингент;
миротворческие силы;
контингент сил;
добровольцы;
военный контингент;
военные формирования;
вооруженные формирования;
смешанные силы по поддержанию мира.

Названия Грузии, грузинских военных и их действий в конфликте

- **в британских и американских СМИ:**

Georgia's incursion into separatist-run South Ossetia – вторжение Грузии в сепаратистскую Южную Осетию;

launched a surprise operation to seize control of South Ossetia – начали неожиданную операцию по восстановлению порядка в Южной Осетии;

taking the rebel capital – взятие мятежной столицы;

to retake the province by force – отбить провинцию силой;

military involvement – вовлечение военных;

would respond with force – ответит с применением силы;

disengage/be routed from/ move back/ – отступить;

volunteer fighters – добровольцы;

tiny neighbor – крошечная соседняя страна;

weaker democratic neighbor – более слабая демократическая соседняя страна;

tiny independent democracy – крошечная независимая демократия;

victim – жертва;

small U.S. ally – маленький союзник США;

small country – маленькая страна.

- **в российских СМИ:**

военная агрессия;

вооруженная агрессия;

неспровоцированная агрессия;

массированный варварский обстрел;

источник зла и насилия;

кровавая бойня;

братоубийственная война;

целенаправленный огонь на уничтожение;

теракт;

банды мародеров;

агрессоры;

террористы;

садисты;

оккупанты;

захватчики;

преступники.

Из приведенных примеров видно, что в военном дискурсе манипулятивный эффект усиливает использование прямых наименований негативного характера или дисфемизмов для характеристики действий

«чужих». Одновременно для описания действий «своих» в военном конфликте используются, преимущественно, эвфемизмы.

Яркой иллюстрацией манипулирования общественным сознанием служит и само название данного военного конфликта – различное в англоязычном и русскоязычном военном дискурсе. В британских и американских СМИ – это грузино-российский конфликт, подчеркивающий прямое участие России и ее ответственность за происходившее. В российских СМИ название конфликта «грузино-осетинский» исключает Россию из зоны ответственности.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Володина М.Н. Язык массовой коммуникации – основное средство информационного воздействия на общественное сознание // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – М., 2001.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М., 1981.
4. Жуков И.В. Война в дискурсе современной прессы 2001. – <http://faq.at/rus jaz>
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000.
6. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001.
7. Concise Oxford English Dictionary, 11-th edition. – <http://www.diclib.com>
8. Phelan J. M. Mediaworld: programming the public – New York, 1977.

И.А. Панина
Челябинск, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ И ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ, СОДЕРЖАЩИХ КОНСТРУКЦИИ С ОБЪЕКТНЫМ ИНФИНИТИВОМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Конструкция с объектным инфинитивом в немецком и русском языках – это глагольная синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи - примыкания: глагола в личной форме в качестве стержневого компонента и